

лингвоюридическими представлениями об официальной форме антропонима.

1. The Local Sweden's news in English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.thelocal.se/tag/name_law – Дата доступа: 11.03.2011 г.

ОЙКОНИМИЯ ЛЁЗНЕНСКОГО РАЙОНА ВИТЕБЩИНЫ: ФАКТОР ПРИГРАНИЧЬЯ

В.М. Генкин

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Территория Витебщины в топонимическом отношении представляет собой неоднородное явление, так регион в силу особенностей положения и других причин часто оказывался в центре сложных и противоречивых исторических, этнических и иных процессов. Наиболее заметные различия сегодня наблюдаются между ойконимическими системами северо-запада и востока области. Такое противопоставление объясняется рядом географических, исторических и политических факторов. Укажем наиболее существенные из них. Во-первых, это непосредственная близость территории к границам трех стран и народов: Латвии, Литвы и Российской Федерации. Приграничное положение, т.е. нахождение на стыке этносов, культур, конфессий не могло не сказаться на топонимии. Во-вторых, перипетии истории, в силу которых указанные части региона в отдельные периоды находились в составе разных государств. В-третьих, уникальный ландшафт региона, изобилующего водными объектами, и особенно озерами, появившимися в результате движения ледника. Озера оказались сконцентрированными в основном в северо-западной части области, в первую очередь в Браславском, Ушачском и соседних с ними районах.

Объектом нашего внимания будут названия населенных пунктов Лёзненского района – одной из крайних восточных территорий, граничащих со Смоленской областью Российской Федерации и занимающего площадь в 1,4 тыс. км. кв. (около 3,5% территории Витебской области).

Предмет исследования – особенности ойконимии приграничного с Россией района, выявляемые в сопоставлении с общей топонимической системой. Для достижения поставленных целей использовались дескриптивный и сравнительный методы, применялись структурный, формантный и семантический анализ материала.

В качестве *материала* исследования выступают названия 163-х современных населенных пунктов. Отметим, что данная цифра уже сама по себе показательна. В Лёзненском районе расположено около 2,5% населенных пунктов области, а в среднем на каждый из 21-го района приходится 4,76%. Наибольшее количество поселений фиксируется в северо-западных районах: 699 (10,7%) – в Браславском, 490 (7,51%) – в Поставском, 485 (7,43%) – Мёрском и т.д. Несоответствие в количественных показателях объясняется, в первую очередь, характером поселений: если на востоке преобладают деревни и (реже) села, то в северо-западных районах долгое время широко была распространена хуторская система. Различия в типах поселений не могли не отразиться и в особенностях названий населенных пунктов.

Малое количество ойконимов стало, естественно, одной из причин бóльшей в сравнении с другими районами унифицированности структурно-грамматических и семантических типов географических названий. Так, например, в ойконимии района из трех структурных типов представлено только два (про-

стые и составные ойконимы), используется меньшее количество словообразовательных средств и т.д. Но это не единственная причина, обусловившая некоторую однотипность топонимов. Сделанные нами наблюдения позволяют утверждать, что вообще при движении на восток ойконимия несколько теряет в своем разнообразии, а также меняются показатели продуктивности тех или иных типов.

Как известно, для белорусской ойконимии характерно преобладание ойконимов в форме множественного числа. На территории Витебщины на их долю приходится около 45%, а в описываемом районе этот показатель не превышает 38%. Только четырьмя примерами представлен пятый по продуктивности тип ойконимов – названия образованные посредством формантов *-ичи, -ичы, -овичи*: *Бабіновічы Велешковічы Большыя Каліновічы Малыя Каліновічы*. Полностью отсутствуют ойконимы с формантами *-ишки, -ышки*, входящие в число десяти наиболее распространенных типов названий населенных пунктов в области.

При этом заметно увеличивается количество географических названий с формантами, проявляющими бóльшую активность в русской топонимии. Например, ойконимы с суффиксами *-ово, -ёво, -ево* в среднем по области составляют группу с процентным показателем в 15,4. В Лёзненском районе уже почти каждое четвертое название (более 22%) оформлено одним из этих суффиксов.

Выявляются определенные особенности в семантике и этимологии названий. Практически неактуально для ойконимии района влияние польского языка: мы зафиксировали только одно название с польским корнем *Бржезёво*. В северо-западных районах значительно чаще встречаются ойконимы, содержащие польские или полонизированные корни и аффиксы (*Гурка, Гурки, Туржец, Крулевицзна* и т.п.). Отсутствуют и ойконимы, восходящие к антропонимам католического имени, которые фиксируются в других районах (*Базылевка, Тумаши, Юзефёво* и под.).

Однозначно говорить о русском влиянии тоже нельзя, так как для обоих языков характерно использование схожих или даже одинаковых основ и словообразовательных средств, отраженных в топонимии. Соответственно, схожесть географических названий и их деривационных моделей чаще объясняется естественно-историческими причинами и не может рассматриваться как результат прямого заимствования. Большинство русифицированных названий появилось в советскую эпоху и является отражением ее идеологии. Надо отметить, что переименованию чаще всего подвергались населенные пункты с неблагозвучными, по мнению властей или самих жителей, названиями, а также поселения, носившие названия, прямо или косвенно указывающие на старый уклад жизни, несовместимый с пафосом новой эпохи. Лёзненский район почти не имел таких ойконимов и поэтому мало пострадал от кампании переименования. На его современной территории имеется одно новое название, датированное 1964-м годом – это деревня *Высочаны* (ранее *Пентюхи*). Названия исчезнувших переименованных населенных пунктов тоже не несли следов русификации, например, фиксируемый словарем Е.Н. Рапановича ойконим *Заровляны* (до 1930 г. – *Самохвалы*) [1, 159].

Русскоязычный вариант названия районного центра в большинстве письменных источников (географических картах, официальных документах, публицистике и т.д.) и ориентированном на них устном употреблении имел форму *Лиозно*. Нехарактерное для белорусского языка сочетание корневых гласных *-ио-* появилось как результат письменной фиксации ойконима на русском языке, в котором до конца XVIII века отсутствовала буква *ё*, а обозначаемый ею гласный передавался в форме дифтонга. «Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай

вобласці» Е.Н. Рапановича [1, 228] и новейший нормативный справочник «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [2, 337] однозначно предлагают форму *Лёзно*. Интересно, что подобная проблема касается названия и другого районного центра *Мёры (Миоры)*, расположенного на северо-западе области, но там появление такого варианта объясняется польским влиянием.

Проведенный анализ ойконимии Лёзенщины позволяет утверждать, что приграничное положение района сказалось на особенностях именования населенных пунктов. В первую очередь следует отметить активизацию словообразовательных моделей, имеющих большее распространение в русской топонимии, и отсутствие некоторых типов ойконимов, характерных для северо-запада области.

1. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.
2. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / [У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668, [1] с.

ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ АНАЛІЗ КОЛЕРАВАГА АСЯРОДДЗЯ ГАРАДОЎ ПРЫГРАНІЧНЫХ РАЁНАЎ БЕЛАРУСІ І РАСІІ

Ю.А. Грыбер
Смаленск, ДАУ ВПА «СмалДУ»

Выконваючы семіятычную функцыю, колер службыць адным са сродкаў інфармацыйнага ўздзеяння членаў соцыума адзін на аднаго і падпарадкоўваецца агульным законам любога камунікатыўнага працэсу. Колеравая камунікацыя ўяўляе сабой складаную сістэму са шматузроўневай структурай, у якую ўваходзяць як інварыянты ў форме колеравых універсальных, так і дынамічна эвалюцыянуючы этнахраматычна-культурны пласт. Найбольш старажытны пласт нацыянальнай культуры ўяўляе сабой народная культура. Яна захоўвае архаічныя ўзоры і бесперапынна ўзнаўляецца ў асаблівасцях побыту і пазастылявога мастацтва (адзення, народных промыслаў, фальклору). Нараўне з моўнай камунікатыўнай сістэмай, у якой выразнымі сродкамі з'яўляюцца мелодыя, рытм, інтанацыя, жэсты, гук, існуе «мова аб'ектаў», элементамі якога з'яўляюцца форма, матэрыял, тэкстура, рытм, структура, колер. У культуры кожнага этнасу дамінуюць асаблівыя перавагі колеру, якія канстытуіруюць выразныя сродкі з пэўнымі канвенцыяналізаванымі значэннямі і сімвалічнымі сэнсамі, з замацаванай канатацыяй і дэнатацыяй. На фармаванне колеравых арыентацый аказваюць уплыў унутраныя, суб'ектыўныя, фактары і знешнія, аб'ектыўныя, (сацыякультурныя ўмовы): антрапалогія, этналогія, менталітэт, мова, традыцыі, рытуалы, звычай, абрады, гісторыя, культурная сімволіка, рэлігія, палітыка, эканоміка, ступень тэхналізацыі, мастацтва і інш.

Мастацкая культура прыгранічных раёнаў Беларусі і Расійскай Федэрацыі ўяўляе асаблівую даследчую цікавасць у кантэксце аналізу колеравага асяроддзя з-за іх этнічнай неаднастайнасці, якая знаходзіць сваё адлюстраванне ў мове, адзенні, пабудовах, укладзе жыцця, звычаях. «Кантактная зона, – як справядліва адзначае ў «Смаленскім этнаграфічным альбоме» Ф.Э. Мадэстаў, – уяўляе сабой даволі аморфную, змешаную ва ўсіх адносінах тэрыторыю» [2, 5-6].

Матэрыял і метады. Уяўляецца апраўданым, ужываючы прынцып археалогіі ведаў, высунуты М. Фуко [3], сістэмны (комплексны) падыход, які